This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

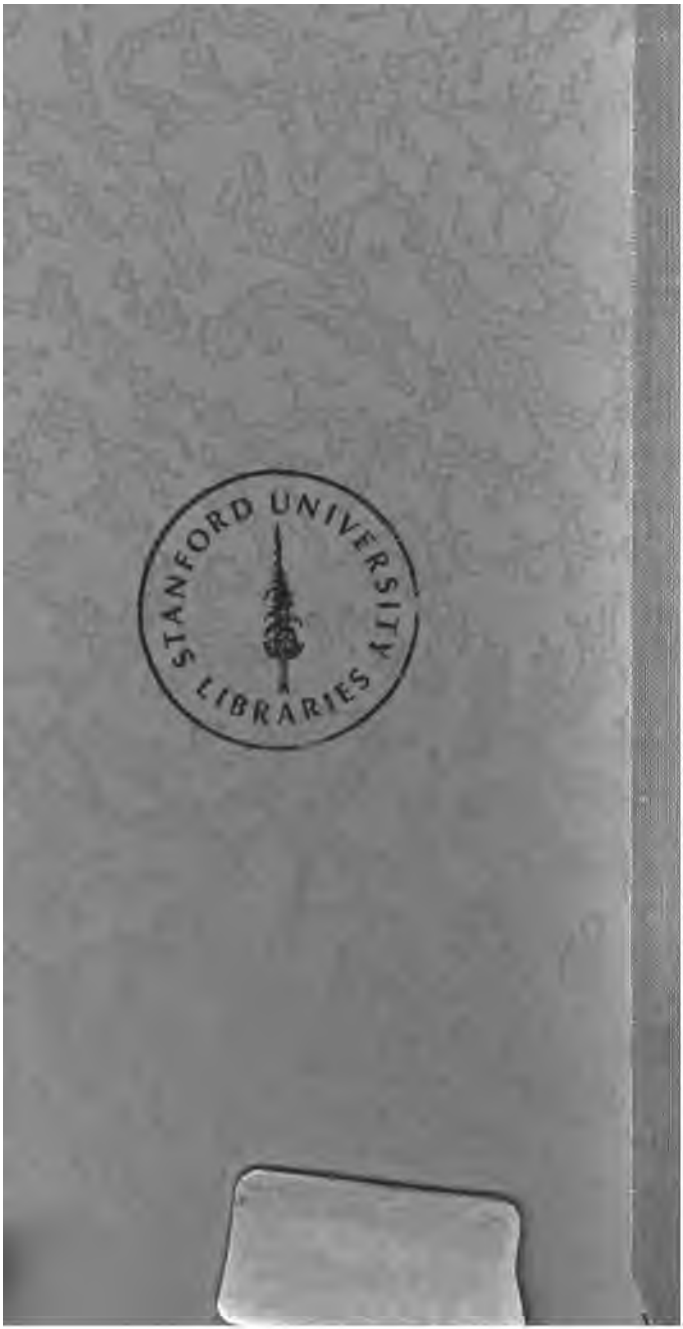
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
42
P4
PETROV, K.
POMIESHCHIKI


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Хар. Петровъ.

Помѣщики.

МОСКВА.—1906.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.

Хар. Петровъ.

Помѣщики.

Москва
Товарищество

Хар. Петровъ.

ломѣщики.

МОСКВА.—1906.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.

D 1142
14

I.

Печальное зрѣлище представлялъ русскій народъ пять столѣтій назадъ.

Москва, Тверь, Рязань, Новгородъ, Псковъ были отдѣльными государствами, ничтожными и по числу жителей и по силѣ. Они рѣдко жили между собою въ согласіи, и мелкія войны для нихъ были обычное дѣло. Русскій народъ состоялъ главнымъ образомъ изъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, знавшихъ только свою соху и въ случаѣ нужды дравшихся топорами и рогатинами.

Всѣ названныя русскія государства платили дань татарамъ и были подвластны главной татарской Ордѣ—Золотой, кочевавшей главнымъ образомъ по Волгѣ, выше Астрахани.

Татары были лихіе наѣздники, мастерски стрѣлявшіе изъ лука и храбрые, хотя и не стойкіе бойцы. Ихъ было много, и они были хозяевами всей огромной степи, обнимавшей значительную часть нынѣшней Россіи. Почти вся Волга отъ устья до Нижняго-Новгорода

была въ ихъ рукахъ. Одно изъ гнѣздъ было въ Казани. Другое, болѣе сильное, находилось въ Крыму.

Русскіе признавали силу татаръ и исполняли всѣ ихъ требованія безпрекословно. Неповиновеніе строго наказывалось. Но татарское иго было крайне тяжело, и русскіе князья постоянно мечтали объ освобожденіи. Московскій великій князь Димитрій Донской, воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, рѣшилъ возстать противъ татаръ. Онъ сумѣлъ собрать большое войско, почти со всей тогдашней Россіи, и въ 1380 году разбилъ на Куликовомъ полѣ (въ Тульской губерніи) татарское войско, подъ начальствомъ Мамая. Но вслѣдъ за тѣмъ онъ долженъ былъ смириться и возобновить платежъ дани.

Не одни татары тѣснили русскихъ. Литва, теперь небольшой народецъ, живущій главнымъ образомъ въ Ковенской губерніи и самъ-по-себѣ не имѣющій никакого значенія, тогда былъ страшенъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Литовцы, дикіе, свирѣпые, отважные, пользуясь разгромомъ Россіи татарами при Батыѣ, подчинили себѣ Кіевъ, Черниговъ, Брянскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Минскъ и сдѣлались опасными врагами русскаго народа. Ихъ князь Ольгердъ со своимъ войскомъ нѣсколько разъ внезапно подступалъ подъ Москву, и только бдительность московскаго

князя, да высокія стѣны кремля спасли отъ него нашу нынѣшнюю столицу.

Кромѣ татаръ и литовцевъ, опасность для русскаго народа представляли нѣмецкіе рыцари, владѣвшіе нынѣшними Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніями, и шведы, покорившіе себѣ Финляндію и угрожавшіе русскимъ изъ Выборга. Нѣмцы были особенно страшны для сосѣдняго съ ними Пскова, а шведы нападали на Ладогу и другіе городки около Невы, принадлежавшіе Новгороду. Хотя св. князь Александръ Невскій на-голову разбилъ на Невѣ шведовъ, а на Псковскомъ озерѣ нѣмцевъ, тѣмъ не менѣе враги, и тѣ и другіе, не оставляли своихъ замысловъ подчинить себѣ Псковъ и Новгородъ, чтобы силою ввести въ нихъ католичество вмѣсто православія.

При такомъ грустномъ положеніи дѣлъ русскій народъ сталъ соединяться около великихъ князей Московскихъ. Мало-по-малу отдѣльныя русскія государства стали терять свою самостоятельность и дѣлаться областями Московскаго княжества. Въ началѣ XVI вѣка Новгородъ, Псковъ, Тверь, Рязань вошли уже въ составъ Московскаго государства; вся сѣверо-восточная Русь объединилась около Москвы и при великомъ князѣ Иванѣ III, въ 1480 году, сбросила съ себя татарское иго.

Такимъ образомъ явилось Московское государство. Оно имѣло много земли, но эта

земля была малоплодородная и лѣсистая. Нынѣшнія черноземныя мѣста къ югу отъ Тулы и Рязани были тогда пустою степью, въ которой росла роскошная трава и были отличныя пастбища для скота, въ которой водилась во множествѣ всякая дичь. Но, какъ уже сказано, хозяева этой степи были татары. Они убивали или забирали въ неволю всякаго русскаго, котораго въ ней встрѣчали.

Какъ ни пріятно было для русскихъ освобожденіе отъ татарскаго ига, тѣмъ не менѣе оно доставило русскимъ много горя и потерь.

Татары, переставъ быть господами, сдѣлались врагами Россіи. Почти каждый годъ изъ Крыма направлялись черезъ степь татарскіе отряды къ русской границѣ и нападали на пограничные со степью русскіе городки и села. Иногда крымскіе ханы поднимали всю свою орду и быстро шли по направленію къ Москвѣ, опустошая и сжигая все на своемъ пути. Одинъ разъ, при Иванѣ Грозномъ, татары сожгли самую Москву.

Главною цѣлью татарскихъ нападеній изъ Крыма на русскія области былъ захватъ плѣнныхъ. Русская земля была бѣдна, грабить было почти нечего, но плѣнные въ то время представляли цѣнную добычу. Татары увозили ихъ въ Крымъ и продавали въ неволю. Черезъ мѣсяцъ-другой нашъ русскій оказывался уже или въ Турціи, или въ Италіи, или даже въ Испаніи. Вездѣ невольники

тогда были нужны для военнаго флота, такъ какъ тогдашніе небольшіе корабли (галеры и каторги) ходили по морю обыкновенно на веслахъ и нуждались въ большомъ числѣ гребцовъ. Поэтому русскихъ плѣнныхъ охотно покупали и магометане-турки, и христіане-итальянцы и испанцы, по хорошей цѣнѣ. Ихъ приковывали къ корабельнымъ скамьямъ вмѣстѣ съ своими осужденными преступниками, и они оставались здѣсь или до смерти, или до старости, неся то, что въ старину называлось „каторжной работой".

Татары, жившіе въ Казани, были не менѣе опасны, чѣмъ крымскіе. Они нападали на Нижній-Новгородъ и Кострому, опустошали, жгли, захватывали въ неволю русское населеніе. Но Казань была много ближе, чѣмъ Крымъ, и много слабѣе, чѣмъ Крымъ; и царь Иванъ Грозный, собравъ всѣ силы Московскаго государства, осадилъ и взялъ этотъ городъ. Такимъ образомъ было уничтожено Казанское царство, и Россія освободилась отъ опасности съ востока.

II.

Первою заботою московскихъ князей послѣ объединенія Россіи вокругъ Москвы было устройство войска, чтобы: 1) защищать русскій народъ прежде всего отъ татаръ, потомъ

отъ Литвы, шведовъ и нѣмцевъ и 2) завладѣвать пустою черноземною степью. А такъ какъ войско требовало содержанія, то московскіе князья второю заботою для себя поставили установленіе разныхъ повинностей.

Основною силой войска сдѣлались землевладѣльцы. Они должны были нести не только военную службу, но и расходы по вооруженію и продовольствію. Отъ нихъ требовалось, чтобы они являлись въ походъ „конны, людны и оружны", то-есть, чтобы они были сами и ихъ слуги достаточно вооружены и снабжены конями. Сначала всякій могъ вооружаться какъ хотѣлъ, и брать съ собою слугъ и коней сколько хотѣлъ, но потомъ, при Иванѣ Грозномъ, было установлено, чтобы землевладѣлецъ съ каждыхъ 50 десятинъ „доброй" земли выставлялъ человѣка въ полномъ доспѣхѣ, на конѣ, а въ дальніе походы—на двухъ коняхъ.

Всѣ землевладѣльцы были обязаны служить въ войскѣ и являться готовыми въ походъ по первому приказанію государя. Но между ними было различіе.

Одни изъ землевладѣльцевъ имѣли „вотчины", земли, полученныя ими въ наслѣдство отъ отцовъ, или купленныя, или, наконецъ, пожалованныя государемъ въ полную собственность. Они могли эти земли и продать, и заложить, и въ церковь отдать.

Другіе землевладѣльцы, бо́льшая часть,

имѣли не вотчины, а помѣстья, и назывались помѣщиками. Они владѣли этими землями лишь до тѣхъ поръ, пока служили. У состарѣвшагося воина или увѣчнаго, раненаго, по освобожденіи отъ службы, отбиралась большая часть помѣстья на государя, и онъ долженъ былъ содержаться на доходъ съ оставленной ему меньшей части. Вдовѣ умершаго или убитаго воина также сохранялась лишь часть его помѣстья, до смерти или до замужества; его дѣти владѣли отцовскимъ помѣстьемъ: сыновья—пока не вырастутъ, дочери—пока не выйдутъ замужъ.

Помѣстье всегда оставалось государевой землею. Помѣщикъ не могъ его ни продать, ни заложить, ни завѣщать. Имъ распоряжался, отъ имени государя, особый „Помѣстный приказъ“, дѣйствовавшій рядомъ съ „Разряднымъ приказомъ“. Разрядный приказъ распредѣлялъ помѣщиковъ по службамъ.

Но войска требовалось все больше и больше. Московскіе государи усиленно отыскивали земли, чтобы надѣлять помѣстьями возможно большее число годныхъ въ военное дѣло людей. Отсюда ихъ постоянное стараніе постепенно занимать какъ огромную черноземную степь, такъ и пустыя пространства по Волгѣ, ближе къ Казани, въ сосѣдствѣ съ мордвой и чувашами.

Военная служба была тяжела. Постоянно, изо дня въ день стояли сторожевые отряды

въ разныхъ мѣстахъ степи, особенно вблизи дорогъ и переправъ, и слѣдили за движеніемъ въ степи татаръ. При появленіи врага, они мчались въ сосѣдніе города и городки и поднимали тревогу. Немедленно все мирное населеніе оставляло деревни и поля и со всѣмъ скотомъ и съ болѣе цѣннымъ имуществомъ спасалось подъ защиту городскихъ стѣнъ. Если татары были замѣчены въ большомъ числѣ, гонцы летѣли въ Москву и во всѣ ближайшіе города; быстро собиралось войско и спѣшило на границу для отраженія врага.

Войны съ Литвою, нѣмцами и шведами происходили часто, и землевладѣльцамъ мало приходилось жить въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ и заниматься хозяйствомъ.

Но они должны были содержать и себя, и свои семьи, имѣть вооруженіе для себя и слугъ, покупать коней. А вооруженіе стало входить въ употребленіе новое, привозное изъ-за границы и потому дорогое — огнестрѣльное, взамѣнъ старыхъ луковъ со стрѣлами домашней работы.

Откуда же они брали средства, кто работалъ на ихъ землѣ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ?

Ихъ земля обрабатывалась земледѣльцами-крестьянами.

Большая часть земледѣльцевъ-крестьянъ не имѣла собственной земли и жила на

землевладѣльческой землѣ. Сперва они садились на эту землю на извѣстные сроки, на основаніи условія съ ея собственникомъ; по истеченіи срока и расчета съ собственникомъ они могли переходить на другую землю, къ другому собственнику.

Земли для пашни было много; вездѣ чувствовался недостатокъ въ земледѣльческихъ рабочихъ рукахъ, и землевладѣльцы употребляли всѣ усилія, чтобы привлечь на свои земли крестьянъ. Конечно, чѣмъ крупнѣе былъ землевладѣлецъ (вотчинникъ или помѣщикъ, все равно), тѣмъ охотнѣе къ нему шли крестьяне, такъ какъ онъ могъ давать имъ бо́льшія льготы, чѣмъ мелкій землевладѣлецъ, и обезпечивалъ имъ бо́льшую безопасность отъ многочисленныхъ въ то время разбойниковъ. Отсюда наполненіе крестьянами крупныхъ имѣній и запустѣніе мелкихъ, которые вслѣдствіе этого не получали дохода и не могли нести исправно военную службу.

Чтобы упорядочить пользованіе землей и прикрѣпить къ ней крестьянъ, началось постепенное ограниченіе ихъ свободы.

Подъ конецъ XVI столѣтія всѣ крестьяне-хозяева, имѣвшіе свои дворы, потеряли право перехода отъ одного землевладѣльца къ другому. Только неотдѣленные отъ отцовъ взрослые сыновья да батраки остались „вольными гулящими людьми“.

Послѣдовавшая затѣмъ, въ началѣ XVII столѣтія, продолжительная смута и страшное разореніе Московскаго государства усилили потребность въ войскѣ. Нужно было отбиваться и отъ наступавшей Польши, только-что сдавшей русскимъ Московскій Кремль и желавшей вернуть себѣ его обратно, и отъ Швеціи, захватившей Новгородъ, и отъ разбойниковъ, ходившихъ большими и малыми шайками во всѣхъ направленіяхъ. Цѣлый рядъ городовъ былъ утраченъ Московскимъ государствомъ, въ ихъ числѣ оплотъ Москвы съ запада—крѣпкій Смоленскъ; нужно было стараться во что бы то ни стало отвоевать его обратно.

А между тѣмъ множество землевладѣльцевъ погибло въ смутѣ; другіе разорились такъ, что уже не могли явиться въ походъ „конны, людны и оружны“. Приходилось „верстать въ службу“ чуть не всѣхъ желающихъ и раздавать помѣстья кому попало, лишь бы были подходящіе для военнаго дѣла люди.

Но чтобы нести тяжелую военную службу, землевладѣльцы, старые и новые, требовали земледѣльческихъ рабочихъ рукъ. А крестьяне, соблазняемые новыми землями въ привольной и плодородной степи, толпами бѣжали изъ своихъ селъ, тайкомъ отъ землевладѣльцевъ, нарушая всѣ свои условія и обязательства, и селились по степи въ

оврагахъ и ложбинахъ, чтобы ихъ не открыли и ни забрали вневолю рыскавшіе по степи татары. Многимъ счастливилось, но много было и несчастныхъ.

Вслѣдствіе этого пришлось прикрѣпить къ землѣ все сельское населеніе.

Въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ собралъ земскій соборъ и предложилъ ему разсмотрѣть составленный вновь сводъ законовъ, или „Уложеніе“. Соборъ разсмотрѣлъ и утвердилъ. 11-я глава „Уложенія“ окончательно прикрѣпила къ землѣ крестьянъ, и не только крестьянъ хозяевъ, но всѣхъ, кто только жилъ въ селѣ.

III.

Подходили новыя времена. Старое войско изъ землевладѣльцевъ съ ихъ слугами, какъ бы они не были „конны и оружны“ не могло противустоять вошедшимъ въ всеобщее употребленіе пушкамъ; нужно было устраивать новое войско, солдатское, регулярное или постоянное, не расходившееся по имѣньямъ въ мирное время, а остававшееся въ городахъ для воинскихъ упражненій и приученія къ военному дѣлу.

Еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ появились въ Москвѣ полки „иноземнаго строя“

съ офицерами-иностранцами. Но они сто
дорого и ихъ было немного. Почти всѣ вой
веденныя русскими въ XVII вѣкѣ, бы
для нихъ несчастны; турки и поляки на
сли намъ нѣсколько страшныхъ пораже
Преобразованіе войска являлось необхо
мостью.

Императоръ Петръ I началъ великую
верную войну со шведскимъ королемъ К
ломъ XII съ одними солдатскими полка
Первое сраженіе подъ Нарвой онъ пр
гралъ; его новое войско было совсѣмъ у
чтожено. Оно было невелико: всего 32
сячи, не считая гвардейскихъ полковъ П
ображенскаго и Семеновскаго. Въ 1709 г
въ сраженіи подъ Полтавой, гдѣ Карлъ
былъ разбитъ на голову, Петръ командова
войскомъ въ 90 тысячъ. Въ концѣ царст
ванія Петра I войско выросло уже до 200
сячъ.

Новые полки были составлены посредство
рекрутскаго набора. Землевладѣльцы, и
какъ стали ихъ тогда называть, дворя
несли воинскую повинность поголовно;
домъ съ ними брались въ полки крестья
по одному съ 75 дворовъ, поповичи, п
казные.

Всѣ въ полку были равны. Какъ дворя
такъ и крестьяне могли повышаться въ
нахъ и изъ солдатъ производиться въ о
церы. Все зависѣло отъ ума, способнос

и образованія. Всѣ начинали съ низшаго чина, простыми солдатами, какого бъ происхожденія ни были, хоть бы самаго знатнаго.

Какъ прежде служба была пожизненной, такъ и теперь всякій долженъ былъ служить всю жизнь, съ выслугой или безъ выслуги. Дворянинъ не отпускался въ мирное время домой, въ свое имѣніе и въ свою семью, а оставался въ полку, въ лагерѣ или на зимнихъ квартирахъ, не зная, что дѣлалось дома. То же было и съ крестьяниномъ.

Конечно, уже нельзя было, какъ прежде, требовать, чтобъ дворянинъ имѣлъ свое вооруженіе своего, коня, свое продовольствіе, чтобы онъ дѣлалъ себѣ платье на свой счетъ.

Даже неспособные къ военной службѣ дворяне (слабые здоровьемъ, горбатые, хромые) не были оставлены безъ дѣла. Петръ I измѣнилъ во многомъ гражданскую службу. Явились новыя присутственныя мѣста, и служащими въ нихъ назначались, рядомъ съ приказными, эти дворяне, чтобы нести всю жизнь службу на мирномъ поприщѣ, съ жалованьемъ очень скуднымъ и для многихъ недостаточнымъ. Да и выдавалось оно, за частымъ отсутствіемъ денегъ въ казнѣ, далеко неисправно.

Русскій народъ и прежде былъ бѣденъ, а послѣ продолжительной войны со шведами,

правда, кончившейся такъ блестяще, сталъ еще бѣднѣе. Но деньги государству были нужны. Была введена съ крестьянъ и городскихъ жителей (какъ ихъ тогда стали называть—мѣщанъ) подушная подать.

Петръ I прекратилъ раздачу помѣстій, и помѣщики превратились въ вотчинниковъ: помѣстья остались за ними навсегда въ собственность. На помѣщиковъ была возложена новая обязанность: они должны были собирать со своихъ крестьянъ подушную подать и доставлять куда слѣдуетъ. На нихъ же была возложена и отвѣтственность за исправность собра: Мало того; все дворянское общество каждаго уѣзда было связано какъ бы круговой порукой и все вмѣстѣ отвѣчало передъ казною за точное исполненіе этой обязанности.

А затѣмъ помѣщикамъ было приказано смотрѣть за порядкомъ въ ихъ селахъ и заботиться о приведеніи крестьянскаго хозяйства въ лучшее состояніе. Послѣ Петра I помѣщики сдѣлались отвѣтственны за все то, что дѣлалось ихъ крестьянами,—и за безпорядокъ, и за пьянство, и за бродяжничество. На нихъ налагались штрафы за недосмотръ и за непринятіе своевременно нужныхъ мѣръ.

Такимъ образомъ произошло измѣненіе правъ помѣщиковъ и крестьянъ.

Помѣщики сдѣлались полными „госпо-

ами“ не только помѣстій, но и ихъ крестьянскаго населенія. Они получили право продавать свои помѣстья съ крестьянами кому и какъ хотѣли, не спрашивая никого, а также закладывать, мѣнять, завѣщать и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ дошли до злоупотребленія и стали продавать крестьянъ однихъ, безъ земли, на выводъ, для переселенія въ другія мѣста.

Крестьяне же стали крѣпостными обязанными смотрѣть на своихъ помѣщиковъ какъ на „господъ“ и при всѣхъ ихъ законныхъ требованіяхъ имъ повиноваться безпрекословно.

Понятно, помѣщики не могли нести всѣхъ тѣхъ службъ и обязанностей, которыя на нихъ возложены были свыше. Нельзя было одновременно съ одной стороны служить въ полку и находиться съ нимъ вмѣстѣ въ Петербургѣ или въ Москвѣ, съ другой—управлять имѣніемъ и наблюдать за порядкомъ и исправнымъ всносомъ подушной подати.

Отсюда стремленіе помѣщиковъ добиться освобожденія отъ обязательной службы гдѣ бы то ни было; она наконецъ увѣнчалась успѣхомъ въ 1762 году, въ короткое царствованіе императора Петра III. Дворянство получило „вольность и свободу“.

Но оно не оставило службы. Всякій помѣщикъ, пока его отецъ былъ живъ и было кому управлять наслѣдственнымъ помѣсть-

емъ, считалъ себя обязаннымъ нести службу, особенно въ войскѣ. Если онъ поступалъ въ училище, это училище обыкновенно было военное и выпускало его офицеромъ; если онъ учился въ дѣтствѣ дома — подросши, онъ поступалъ прямо въ полкъ, знакомился на дѣлѣ съ военной службой и потомъ назначался офицеромъ. Военная служба, которую несли отцы и дѣды, считалась по преимуществу дворянской службой, а къ гражданской службѣ, чиновничьей, помѣщики относились съ презрѣніемъ и предоставляли ее „подьячимъ“, „приказнымъ“, „крапивному сѣмени“, то-есть чиновникамъ изъ поповичей, вольноотпущенныхъ и т. п. Помѣщики вынесли на себѣ главную тяжесть многочисленныхъ войнъ XVIII столѣтія, доставившихъ Россіи и громкую славу, и новыя земли. Изъ ихъ числа вышли всѣ полководцы Екатерины II, „Екатерининскіе орлы“—Румянцевъ, Орловъ, Потемкинъ, Кутузовъ, самъ знаменитый Суворовъ.

IV.

Важное для насъ Черное море, въ которое впадаетъ рѣка Днѣпръ, и связанное съ нимъ Азовское море, въ которое впадаетъ рѣка Донъ, были въ рукахъ татаръ и турокъ.

Татары сосредоточивались въ Крыму; Туркамъ принадлежала нынѣшняя Бессарабія и всѣ крѣпости на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго. Петръ I началъ свою дѣятельность войною съ турками и взятіемъ ихъ крѣпости Азова, охранявшей путь изъ Дона въ Азовское море. Но его попытка овладѣть берегами Чернаго моря кончилась неудачей: онъ былъ разбитъ при рѣкѣ Прутѣ (въ Бессарабіи) полчищами турокъ и татаръ и вынужденъ заключить миръ подъ условіемъ возвращенія туркамъ Азова. Послѣ Петра I старанія нашихъ государей открыть дорогу къ южнымъ морямъ продолжались. Послѣ ряда побѣдъ надъ турками и татарами берега Чернаго и Азовскаго моря вошли въ составъ русскаго государства, а затѣмъ пало татарское царство въ Крыму. При императрицѣ Екатеринѣ II князь Долгорукій съ войскомъ занялъ Крымъ и покорилъ татаръ Россіи. Такъ кончила свое существованіе эта хищническая орда, это разбойничье гнѣздо, наводившее такой страхъ на Россію въ теченіе нѣсколькпхъ столѣтій и причинявшее русскому народу столько горя и потерь.

Опасности со стороны татаръ не стало, и вся черноземная степь сдѣлалась свободной. Южная часть ея, такъ называемая Новороссія (губерніи Екатеринославская, Херсонская и др.),— была совсѣмъ пуста; въ ней не было даже кочевниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

стала вполнѣ доступной огромная степь къ востоку отъ Дона и Азовскаго моря, гдѣ кочевали немногочисленные татары—ногайцы, и прежде не страшные, а тутъ совсѣмъ присмирѣвшіе. Первою заботою Екатерины II было привлечь жителей въ эти роскошныя пустыни, богатыя травою и годныя какъ для земледѣлія, такъ особенно для скотоводства. Земля предоставлялась всѣмъ желающимъ, кто сколько хотѣлъ, давались льготы переселенцамъ; приглашали селиться не однихъ русскихъ, но и нѣмцевъ, и болгаръ, и сербовъ, лишь бы было населеніе, извлекался доходъ изъ земли и приносилась прибыль казнѣ.

Въ Новороссійскія губерніи, равно какъ и въ свободныя тогда земли за Волгой (въ нынѣшнія Самарскую, Оренбургскую и Астраханскую губерніи), направились и помѣщики со своими крестьянами.

Мы привыкли смотрѣть на помѣщиковъ стараго времени какъ на жестокихъ тирановъ, пившихъ кровь своихъ крестьянъ. Несомнѣнно, между ними были и люди суровые, требовавшіе безусловнаго повиновенія и страшно наказывавшіе ослушниковъ. Несомнѣнно, было много злоупотребленій господской властью, вопреки закону. Но большая часть помѣщиковъ были прежде всего хозяева, понимавшіе, что ихъ благосостояніе вполнѣ зависитъ отъ благостоянія крестьянъ.

Эти помѣщики заботились, чтобы у крестьянина было все, что нужно для его хозяйства. Если у него падала лошадь или корова, помѣщикъ помогалъ ему пріобрѣсти новое животное или давалъ свое, со своего двора. Въ случаѣ пожара помѣщикъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы поставить на ноги погорѣльца. При недостаткѣ земли, онъ старался прикупить у сосѣда и увеличить надѣлъ крестьянъ. Если очередь идти въ солдаты падала на хорошаго парня, онъ подыскивалъ наемнаго рекрута. И огромное большинство крестьянъ при помѣщикахъ жило въ достаткѣ. Нѣкоторые помѣщики (какъ графы Шереметевы) имѣли даже богачей среди своихъ крестьянъ, ворочавшихъ сотнями тысячъ капитала, ведшихъ въ широкихъ размѣрахъ торговлю и промыслы, иногда пріобрѣтавшихъ (на имя господина) свои помѣстья и своихъ крестьянъ. Цѣлые десятки нынѣшнихъ богатыхъ и извѣстныхъ купеческихъ фамилій происходятъ отъ этихъ шереметевскихъ крѣпостныхъ. Наконецъ, постоянно большое число крестьянъ отпускалось помѣщиками на волю и переходило въ число мѣщанъ, купцовъ и чиновниковъ.

Помѣщики, какъ сказали мы выше, двинулись съ крестьянами на новыя земли. На старыхъ мѣстахъ, при быстромъ приростѣ населенія, стала уже чувствоваться земельная тѣснота, надѣлы уменьшились, доход-

ность земли понизилась. И вотъ помѣщи
выдѣлили изъ своихъ крестьянъ рядъ се
и съ ними переселились кто въ Херсонск
кто въ Самарскую, кто въ Оренбургскую
бернію, выбирая для себя и для нихъ
возможности удобныя земли и заводя об
ми силами, смотря по мѣсту, выгодное
зяйство.

V.

Помѣщики и крестьяне дружно дѣйст
вали вездѣ, гдѣ требовалось постоять
русскій народъ и государство, не зная ро
и раздоровъ. Когда знаменитый Наполео
нанеся русскому войску нѣсколько тяжк
пораженій, наконецъ вторгнулся въ Рос
и занялъ самое сердце ея, Москву, всѣ р
скіе безъ различія сословій встали и гру
вытѣснили врага. Разореніе русской зем
тяжелыя подати и частые рекрутскіе наб
не остановили русскихъ отъ продолже
войны съ Наполеономъ, и наше войско
било его, заняло Парижъ и низвергло На
леона съ престола.

Но подошла половина XIX вѣка, Рос
выросла въ огромное могучее государст
Народились новые люди—изъ помѣщико
потерявшихъ помѣстья, изъ чиновнико
изъ духовнаго сословія, изъ образованны

щовъ, мѣщанъ и крестьянъ, и значеніе
ѣщиковъ пало. Прекратилась потребность
доставлять въ ихъ распоряженіе крест-
кія рабочія руки.
же при императорѣ Николаѣ I вопросъ
освобожденіи крестьянъ былъ поставленъ
очередь. Императоръ заявилъ, что „тепе-
нее положеніе не можетъ продолжаться
сегда", что нужно подготовлять дѣло
божденія. Его преемникъ императоръ
ксандръ II, тотчасъ по вступленіи на
столъ, рѣшилъ освободить крестьянъ отъ
исимости. Если одна часть помѣщиковъ
ала сохранить привычные порядки, то
гая, напротивъ того, всѣми силами хло-
ала объ освобожденіи. Царь-освободитель
рся на эту вторую часть помѣщиковъ и
ея помощью выполнилъ свое рѣшеніе.
февраля 1861 года имъ изданъ былъ зна-
итый манифестъ о волѣ.
Іомѣщики вернулись къ старинѣ: они сдѣ-
ись попрежнему землевладѣльцами безъ
ледѣльческихъ рабочихъ рукъ и были
нуждены разными способами добывать
руки. Сверхъ того, съ освобожденіемъ
стьянъ, они потеряли значительную часть
ей земли, отошедшую, за небольшой раз-
ченный на много лѣтъ выкупъ, въ соб-
енность крестьянъ. Крестьяне сдѣлались
ить свободными людьми. И они, хотя не
, но многіе,— приходятъ къ прежнему:

къ необходимости искать себѣ земли дл
обработки, для приложенія своего труда.
имъ приходится, какъ въ старину, вступа
въ соглашенія съ землевладѣльцами, или
идти за свободною землею въ дальнюю н
вѣдомую сторону, далеко отъ родины, бли
къ кочевымъ киргизамъ и бурятамъ, труд
любивымъ и коварнымъ китайцамъ.

Русскій поэтъ Некрасовъ сказалъ: „Ра
палась цѣпь великая, распалась и удари
однимъ концомъ по барину, другимъ по м
жику". Какъ ни законно, какъ ни справе
ливо было освобожденіе крестьянъ отъ влас
помѣщиковъ, оно отразилось невыгодно и
помѣщикахъ, и на крестьянахъ. И тѣ и др
гіе обѣднѣли, и бѣдность породила завист
несправедливости и насилія, все то, ч
только усиливаетъ бѣдность. И крестьяни
видитъ одно худое въ помѣщикѣ, а пом
щикъ подозрѣваетъ во всемъ дурномъ кр
стьянина. Такъ они стоятъ другъ проти
друга какъ бы два врага.

А между тѣмъ въ единеніи сила. Бога
ство и счастіе всякаго государства и всяка
народа могутъ быть лишь тогда, когда в
его жители заботятся объ общемъ бла
поддерживая другъ друга во всемъ хо
шемъ и сообща удаляя отъ себя все ху

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ.

Москва. М. Никитская, д. Торопова, кв. № 6.

„Союзъ Русскихъ людей".

ТАМЪ-ЖЕ.

Царь и Народъ. Евд. С.—2 к.

Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ. Двѣ рѣчи О. І. Восторгова.—2 к.

Православному русскому народу доброе слово. О. І. Восторгова.—4 к.

Парламентъ и воля народа въ государствѣ. Евд. С.—4 к.

Автономія. Тим. Сугоняева.—2 к.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Забастовки. Евд. С.

Заработная плата. К. Немѣшаева.

Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами. Ек. С-ой.

DK 42 .P4
Pomieshchiki.
Stanford University Libraries
3 6105 041 442 240

Stanford University Librar
Stanford, California

Return this book on or before date du